

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 15-го Мая 1897 года. XVIII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

По указу Св. Синода отъ 26 марта 1897 года за № 1506
открыть самостоятельный приходъ при церкви въ деревнѣ
Хмылевкѣ Барнаульскаго округа съ штатомъ причта изъ свя-
щенника и причетника.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ должности, перемѣщенія и увольненія.

— 7 мая Симбирской епархіи причетникъ Леонидъ Кудряв-
цевъ временно назначенъ на псаломщическое мѣсто къ Ново-
рожденцевской церкви

— 9 мая Колыванскаго собора дьяконъ Омскій переведенъ
къ Барнаульскому собору.

— 10 мая Басандайской церкви священникъ Димитріевъ
переведенъ въ поселокъ Новорожденцевскій.

— 12 мая бывший ученикъ III класса Томской Семинаріи
Павель Фадѣевъ определенъ причетникомъ въ село Трубочев-
ское бл № 5.

— 14 мая села Тогульского бл. № 15 священник Ков-
ставинъ Лавровъ уволенъ за штатъ.

— Села Ишимскаго священникъ Николай Заводовскій благ.
№ 3 переведенъ настоятелемъ въ село Боготольское, исполне-
ніе благочинскихъ обязанностей временно возлагается на окруж-
наго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ священника
Федора Смирнскаго.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности старостъ, на трехъ лѣтіе съ
1897 г. по 1899 годъ, крестьяне къ Николаевской церкви
села Осинowychъ Колокъ Василій Непомвщій, къ Пророко
Ильинской—села Булавиинскаго Илья Фокинъ и къ Христо-
рождественской—с. Мевшиковскаго Викторъ Шапеевъ, къ Про-
роко-Ильинской—села Панкрушинскаго Порфирій Васильевъ,
Покровской—села Волчихи Александръ Черновъ и къ Вознесен-
ской—дер. Балвашковой Андрианъ Усовъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Въ Протоколѣ Томской Консисторіи, между прочимъ, про-
писано: 1) Въ 1888 году по опредѣленію Консисторіи, утверж-
денному бывшимъ Преосвященнымъ Томскимъ Исаакиемъ, на
основаніи указа Св. Синода 4 Марта 1885 г. за № 3 п. 5
открыты штатныя діаконскія вакансіи при слѣдующихъ перк-
вахъ: 1) Благочинія № 1 при Градо-Томской-Христорождест-
венской; 2) бл. № 3 Николаевской села Семилужнаго; 3)
благочинія № 4 Инокентіевской с. Воровскаго; 4) Николаев-
ской с. Етгайскаго; 5) Петро-Павловской с. Терсагайскаго;
6) Михайло-Архангельской с. Нелюбивскаго; 7) Благочинія
№ 5 Спасской с. Парабельскаго; 8) Благочинія № 7 Никола-
евской с. Борисовскаго; 9) Михайло-Архангельской с. Смолин-
скаго; 10) Иоанно-Предтеченской села Пачинскаго; 11) Петро-

павловской села Поперечно-Искитимскаго; 12) Петропавловской с. Гутовскаго; 13) Михаило-Архангельской с. Горевскаго; 14) Богоявленской с. Кауракскаго; 15) Благоч. № 8 Введенской церкви села Крохалевскаго; 16) Бл. № 11 Христорождественской с. Алчедатскаго; 17) Бл. № 12 Николаевской с. Иглаковскаго; 18) Богородице-Казанской с. Барандатскаго; 19) Троицкой с. Тисульскаго; 20) Благоч. № 13 Троицкой с. Брюхановскаго; 21) Покровской с. Урско-Бедоревскаго; 22) Петропавловской села Салаирскаго; 23) Николаевской с. Бачатскаго; 24) Одигитриевской с. Каракавскаго; 25) Богоявленской с. Пестеревскаго; 26) Христорождественской с. Вагановскаго; 27) Благочинія № 14 Пророко-Ильинской с. Красноярскаго; 28) Петропавловской с. Терентьевскаго; 29) Благ. № 15 Николаевской с. Кытмановскаго; 30) Николаевской с. Локтевскаго; 31) Благоч. № 16 Петропавловской с. Локтевскаго; 32) Михаило-Архангельской с. Легостаевскаго; 33) Николаевской села Корасевскаго; 34) Христо-Рождественской, с. Оедосовскаго; 35) Благочинія № 20 Введенской, с. Касмалинскаго; 36) Благочинія № 35 Вознесенской с. Язовскаго; 37) Благ. № 18 Вознесенской с. Окуловскаго; 38) Николаевской, с. Думчевскаго; 39) Иоанно-Предтеченской, с. Средне-Красновскаго; 40) Благ. № 35 Троицкой с. Меретскаго; 41) Благочинія № 19 Вознесенской, с. Болтовскаго; 42) Благотворительской, с. Битковскаго; 43) Петропавловской, с. Чингизскаго; 44) Николаевской, с. Спириевскаго; 45) Николаевской, с. Крутихинскаго; 46) Благочин. № 37 Вознесенской, с. Баевскаго; 47) Николаевской, с. Левьковскаго; 48) Николаевской с. Бороваго-форпоста; 49) Пророко-Ильинской с. Ильинскаго; 50) Благоч. № 21 Воскресенской, с. Карасукскаго; 51) Михаило-Архангельской, с. Чулымскаго; 52) Благ. № 23 Троицкой, с. Верхне-Пчинскаго; 53) Николаевской, с. Булатовскаго; 54) Бл. № 32 Николаевской, с. Круглоозернаго; 55) Михаило-Архангельской, с. Тагановскаго; 56) Троицкой, с. Чистоозернаго; 57) Бл. № 23 Николаевской, с. Основныхъ Колокъ; 58) Троицкой, с. Ушковскаго; 59) Казанской, с. Каргатскаго; 60)

Бл. № 33 Спасской, с. Спасскаго; 61) Николаевской, с. Турумовскаго; 62) Парасковіевской, с. Камышенскаго; 63) Благ. № 34 Николаевской, с. Кыштовскаго; 64) Бл. № 22 Михайло-Архангельской, с. Карачинскаго; 65) Бл. № 34. Введенской, с. Угуйскаго; 66) Бл. № 33. Михайло-Архангельской, с. Кабаклинскаго; 67) Благ. № 34. Христорожественской, с. Мешиковскаго; 68) Благ. № 27 Троицкой, с. Старо-Бардинскаго; 69) Благ. № 25 Казавской, с. Чарышскаго.

2) Въ № 3 Епархіальныхъ вѣдомостей за 1888 г. въ концѣ списка штатныхъ діаконскихъ мѣстъ припечатано слѣдующее: объявляются вакантными діаконскія мѣста въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ при одномъ священникѣ состоитъ по два псаломщика, если въ такихъ приходахъ никто изъ наличныхъ псаломщиковъ не можетъ быть возведенъ въ санъ діакона, то одинъ изъ нихъ подлежитъ перемѣщенію въ другой приходъ.

3) Указомъ Святѣйшаго Синода 4 марта 1885 г. за № 3 опредѣлены штаты причтовъ и положены причты одноклирные, двухъ клирные и далѣе т. е. состоящіе изъ одного священника, двухъ, трехъ и далѣе и на cadaго священника положено по одному псаломщику и таковыя штаты считаются нормальными, гдѣ же имѣется при одномъ священникѣ два псаломщика или при двухъ священникахъ одинъ псаломщикъ, такія штаты именовуются не нормальными. Назначеніе штатныхъ діаконовъ въ приходѣ поставлено въ зависимость отъ количества душъ въ приходѣ: тамъ, гдѣ болѣе 700 душъ муж. пола, долженъ быть штатный діаконъ, но можетъ быть и при меньшемъ числѣ душъ, если имѣются на содержаніе его достаточныя средства (п.п. 5 и 6).

4) Увеличеніе штатнаго состава причтовъ должно быть производимо постепенно, по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности и при существованіи достаточныхъ средствъ для содержанія причта, при чемъ подтверждается всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о возведеніи въ діаконскій санъ только такихъ лицъ, которыя по благочестивой жизни и по обра-

зованію достойны служенія въ священномъ санѣ и подлежаще подготовлены къ учительству въ церковныхъ школахъ.

Назначеніе ихъ въ приходы, имѣющіе болѣе 700 душъ м. пола, поставлено въ зависимость отъ непосредственнаго усмотрѣнія Епархіальнаго начальства, безъ испрошенія на это разрѣшенія Святѣйшаго Синода (опредѣленіе Св. Синода отъ 12 ноября 13-го декабря 1886 г. за № 1158 въ разъясненіе Высочайше утвержденныхъ правилъ въ 1885 г. касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ. Церковныя вѣдомости 1889 г. № 2.)

5) Въ Пунктѣ 15 опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 16—24 декабря 1887 года за № 2676, относительно раздѣла кружечвыхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія между причтами, сказано: Если въ причтахъ поименованныхъ въ ч.п. 5, 7, 8 и 10, окажутся излишніе псаломщики (вапримѣръ при одномъ священникѣ—два псаломщика или при двухъ священникахъ три псаломщика), то они имѣютъ быть перемѣщены въ теченіи двухъ лѣтъ со дня распубликованія сего опредѣленія въ другіе приходы, а въ случаѣ желанія оставить приходъ, въ которомъ служили, всѣ псаломщики, состоящіе при церкви, должны получать на свою долю въ причтахъ поименованныхъ въ пунктѣ 5 и 7 (два и три псаломщика при одномъ священникѣ) одну долю, а въ пунктахъ 8 и 10 (три и четыре псаломщика при двухъ священникахъ): двѣ доли (церковныя вѣдомости 1888 г. № 2).

Приказали: По обсужденію вышеизложеннаго, приравнявъ во вниманіе, что діаконъ считается кандидатомъ на священническія мѣста, каковыхъ мѣсть за неимѣніемъ достаточнаго количества діаконовъ и окончившихъ курсъ Семинаріи, считается не занятыми въ настоящее время болѣе 40 и что штатные діаконъ предназначенъ Святѣйшимъ Синодомъ быть законоучителями и учителями въ церковно-приходскихъ школахъ, за неимѣніемъ которыхъ обязанности эти возлагаются на псаломщиковъ частью не подготовленныхъ къ сему и стѣсневыхъ въ средствахъ къ жизни, Ковенсторія опредѣляетъ:

Такъ какъ въ приходахъ, обозначенныхъ въ вышеприведенной справкѣ настоящаго протокола, {въ числѣ которыхъ значится приходы Семилуживскій и Спасскій, въ которыхъ требуются діаконъ, штатныя діаконскія якансіи открыты по распоряженію Епархіальнаго Начальства на основаніи указа Святѣйшаго Синода 4 марта 1888 г. № 3 и о закрытіи ихъ никакого распоряженія до сего времени не было, между тѣмъ во всѣхъ тѣхъ приходахъ число душъ мужскаго пола превышаетъ 700 (то именно количество, при которомъ положено новыми штатами Высочайше утвержденными 16 февраля 1885 года, имѣть въ приходѣ штатнаго діаконъ), то 1, о такихъ приходахъ печатать, по прежнему въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ обозначеніемъ въ нихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстъ, на предметъ зачисленія ихъ достойными кандидатами, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ имѣются уже штатные діаконъ. Относительно же діаконъ, состоящихъ на псаломщическихъ вакансіяхъ и тѣхъ* ненормальныхъ штатовъ, въ которыхъ при одномъ священникѣ состоятъ два псаломщика, на основаніи вышеупомянутаго указа, Св. Синода и опредѣленія его же 16—24 декабря 1887 г. за № 2676—п 15 поступить такъ: всѣмъ не штатнымъ діаконамъ, не исключая и тѣхъ приходъ, которые не обозначены въ вышеупомянутомъ спискѣ, но въ которыхъ при 700 душъ мужскаго пола, при одномъ священникѣ, кромѣ псаломщика состоятъ {не штатный діаконъ, предоставить право войти теперь же къ Его Преосвященству ходатайствомъ объ утвержденіи ихъ штатными діаконами; 2) псаломщикамъ, которыхъ два при одномъ священникѣ, предписать, если они признаютъ себя достойными діаконскаго сана и способными къ учительству въ школахъ, по выдержаніи положеннаго экзамена, также вошли-бы къ Его Преосвященству съ прошевіями о рукоположеніи ихъ во діаконъ, на одну изъ штатныхъ мѣстъ; если же они сочтутъ себя недостойными сана діаконскаго или не достаточно подготовленными къ учительской должности, то прискаля бы себѣ псаломщическія мѣста въ другомъ приходѣ, гдѣ вѣтъ псаломщика, срокъ для

сего переимѣненія назначить 1 число января 1898 г. Если же и послѣ сего срока въ какомъ либо приходѣ останутся при одномъ священникѣ два псаломщика, то съ того времени выдѣлять имъ обоемъ, какъ указано въ п. 15 вышеприведеннаго опредѣленія Синода одну долю т. е. $\frac{1}{4}$ часть, предоставивъ остальныя три четверти части въ пользу священника. Какое опредѣленіе Его Пресвященствомъ 23 Апрѣля 1897 года утверждено.

Согласно ходатайству, церкви села Кыштовскаго, церковнаго старосты Ивана Аюнасыева, отъ лица прихожанъ сей церкви, Томскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1895 г. за № 3, штатное Діаконское мѣсте при Кыштовской церкви Благочинія № 34 го, вмѣсто празной псаломщической вакансіи, 24 Апрѣля сего года открыто, съ опредѣленіемъ на оное діакона, способнаго устроить хоръ пѣвчихъ, которому прихожане Кыштовской церкви полагаютъ 120 рублей въ годъ, такъ что причтъ при сей церкви будетъ состоять изъ священника, діакона и псаломщика, О чемъ объявляется для желающихъ поступить на оное мѣсто. Мая 5 дня 1897 года.

Вакантныя мѣста къ 15 мая 1897 года

а) *Священническія*: бл. № 1—Басандайской; бл. № 3—Ишимской, Подломской; бл. № 4—Коженьяковской; бл. № 5—Каргалалинской, Баткатской, Кривошеивской; бл. № 8—Крохаленской; бл. № 9—Маріянскаго собора; бл. № 10—Туевдатской; бл. № 11—Камышевской, Алчедатской; бл. № 12—Кайчатской, Малопичугинской, Ковдустуюльской, бл. № 13—Междугорной, Пестеренской; бл. № 14—Таптушкинской, Теревтьевской; бл. № 15—Тогульской, Хмѣлевской; бл. № 16—Медвѣдской; бл. № 18—Залѣсовской, Бешенцевой, Думчевской; бл. № 19—Верхъ-Алеусской, Красноярской; бл. № 21—

Волчьей Притыки, Павкрушихинской, Лявической; бл. № 24 — Загайновской; бл. № 25 — Старотырышкинской; бл. № 26 — Маралинской, Калмыцкихъ мысовъ; бл. № 27 — Куюганской; бл. 34 — Бушагинской, Верхне-Кулебинской, село-Вознесенской, Красноярской; бл. № 36 — Шипуновской, Николаевской; бл. № 35 — Тальменской, Кипринской; бл. № 37 — Мармышенской, Новокрестьянской.

б) *Діаконскія*: бл. № 7 — Смоленской, Коуракской, Поперечно-Искитимской; бл. № 8 Колыванскаго соб ра бл. № 34 — Кыштовской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1 — градо-Томской Троицкой, бл. № 2 — Кулаковской; бл. № 5 — Монастырской; бл. № 11 — Камышенской; бл. № 12 — Боготольской; бл. № 13 — Камыслинской; бл. № 14 — Кузнецкаго собора, Аювинской; бл. № 15 — Хмѣлевской; бл. № 16 — Тулинской, Медвѣдской, бл. № 19 — Красноярской, Зырянской; бл. № 20 — Зиминной, село-Барваульской, Гонбинской; бл. № 21 — Павкрушихинской, Волчьей Притыки; бл. № 22 — Кожевниковской, бл. № 23 — Бергульской, Убинской, Колмаковской, бл. № 24 — Бійской Успенской, Новочемвровской; бл. № 25 — Солонечной, Точильной, бл. № 27 — Быстрянской; бл. № 31 — Вяткинской, Троицкой; бл. № 33 — село-Покровской; бл. № 34 — Шиницивской; бл. № 35 — Повалихинской, Кипринской; бл. № 36 — Шелковниковской, Шипуновской, Ново-Егорьевской, Лянуновской; бл. № 37 — Мармышевой.

Содержаніе: Распоряженіе Высшаго начальства.—Расп. Епарх. нач. Утверж. въ должн. церк. старость., Отъ Томской дух. консист.—Вакантныя мѣста.

БЕСѢДА

по постриженіи въ монашество, въ Томскомъ женскомъ монастырѣ.

Преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго.

На постриженіе въ монашество многіе смотрятъ, какъ на печальный обрядъ погребенія, а на постригаемаго— какъ на умирающаго, съ чувствомъ сожалѣнія. Должно ли здѣсь быть мѣсто печали и сожалѣнію? Разсмотримъ.

Что такое жизнь наша въ мірѣ?— Не плаваніе ли, въ бурномъ морѣ! А живущіе въ мірѣ— не пловцы ли обуреваемые, а иногда и утопающіе въ волнахъ этого моря! Представимъ, что одинъ изъ этихъ пловцовъ, послѣ долгой и опасной борьбы съ волнами, успѣлъ направить свою ладью къ берегу и наконецъ вошелъ въ пристань. Другимъ, оставшимся среди моря, не слѣдуетъ ли радоваться о немъ и горевать о себѣ? Что такое стремленіе къ иноческой жизни? Не желаніе ли выбиться изъ бурныхъ волнъ морскихъ къ тихой пристани! Что такое обитель? Не тихое ли пристанище послѣ бурнаго плаванія! А если это такъ, то о достигшемъ этого пристанища не должно ли порадоваться и назвать его счастливымъ? Обратимъ, теперь, вниманіе на обрядъ постриженія.

Объятія отца отверзти ми потицися... Соорышихъ на небо и предъ Тобою.

Это—воплъ сына, который послѣ долгой, скитальческой жизни, сопровождавшейся развратомъ и растратою

имущества, возвращается къ отцу своему. Это—образъ кающагося грѣшника. А тоекратное припаданіе на землю ищущаго постриженія означаетъ самоуничженіе возвратившагося въ домъ родительскій. Нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой, сотвори мя яко единого отъ наемникъ Твоихъ.

И такъ, вступленіе въ монашество не есть ли вступленіе грѣшника на путь покаянія. А о покояніи развѣ можно жалѣть, а не радоваться?

Если обрядъ постриженія можетъ располагать кого либо къ печали, то не лучше ли бы тому печальную мысль обратить на себя самага? Если этотъ обрядъ вызываетъ чувство сожалѣнія, то не приличнѣе ли бы жалѣть не о томъ, что братъ мой оставляетъ міръ, а о томъ, что я остаюсь въ этомъ многмятежномъ мірѣ. „Дщери Иерусалимскія! Не о Мнѣ плачете, но о себѣ“ говорилъ божественный Крестоносець. Дщери Христіанскія! не о сихъ крестоносицахъ плачьте, которыя возложили на себя крестъ монашества, но о себѣ и о душахъ своихъ. И что о нихъ сожалѣть? Вѣдь онѣ приемятъ на себя иго благое и легкое бремя!

Но, скажетъ кто либо, помилуйте! сколько въ мірѣ удовольствій, и отъ всѣхъ ихъ монахъ отрекается!

Въ мірѣ—удовольствія! А много ли ихъ?! Какая сладость въ мірѣ семъ земной печали не причастна? Какая же слава на земли стоитъ не преложна? Не все ли пепель, призракъ, тѣнь и дымъ!

Укажите хоть одно благо земное, за которымъ люди гоняются и которое было бы прочно? Слава?—Не пустой ли она звукъ! Богатство?—Не исчезаетъ ли оно иногда, какъ вихоръ пыльный! Красота?—Не цвѣтъ-ли это полевой: утромъ расцвѣль, вечеромъ поблекъ!

Укажите хоть одну радость въ мірѣ, которая бы не растворялась печалью. Богатство?—Спросите собирателя сокровищъ, доволенъ ли онъ всѣмъ? Не скажетъ ли: мало! Еще бы нужно то и то!. А сколько заботъ, трудовъ, опасеній! И сквозь золото его не льются ли слезы! Почести?—Но сладость ихъ не растворяется ли горечью зависти людской, недоброжелательства и злословія? Большія права соединяются съ большими обязанностями. Если кому и выпадетъ доля подняться на самую высокую ступень почестей земныхъ: то, даже и подлѣ царя--не подлѣ ли огня! И надъ вѣнценосцемъ не виситъ ли мечъ, какъ гласитъ древняя повѣсть. Счастье семейной жизни? Но много ли счастливыхъ супружествъ можно найти въ наши дни?

Положимъ, скажете: но вѣдь и монашество, что можетъ дать взамѣнъ тѣхъ удовольствій міра, отъ которыхъ оно отказывается?—Правда, нѣтъ у иноковъ того, что въ мірѣ называется удовольствіями. Но есть у нихъ радости чистыя, для грѣшнаго міра невѣдомыя.

Нѣтъ у нихъ радостей семейной жизни, но они знаютъ радость братской любви. А можетъ ли быть что добрѣе, что прекраснѣе того, какъ еже жити братіи вкупѣ? Заболитъ-ли кто у нихъ?—О немъ позаботятся другіе, за нимъ походятъ. Скорбитъ-ли кто?—Его утѣшать. Впадетъ-ли въ искушеніе?—О немъ помолятся, его поддержать.

Инокъ не знаетъ мірскихъ развлеченій: онъ не посѣщаетъ домовъ увеселенія, даже въ келліи братій ходитъ безъ нужды, безъ благословенія, ему не дозволено. Но онъ не имѣетъ и нужды въ томъ. Для него своя келья источникъ утѣшеній, келья для него, что для рыбы вода: внѣ ея душно ему. Онъ не нуждается въ гостяхъ: его

посѣтитель—Господь, неотлучающійся отъ душъ нашихъ въ скорбѣхъ, неудаляющійся отъ мыслей нашихъ въ обстояніихъ. Его собесѣдники—Ангелы; его друзья—святые. Сердце его—гостепріимница, въ которой онъ принимаетъ Господа, и его сердце—въ Господѣ.

Если бы миролюбець указалъ на сладость мірской любви, то у инока есть предметъ чистѣйшей любви—Иисусъ Сладчайшій, Котораго у него ни кто не отыметъ и Который ему никогда не измѣнитъ: *Что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, Боже часть моя во тѣки!*

Но, взамѣнъ мірскихъ, грѣховныхъ удовольствій, иночество имѣетъ много внутреннихъ, святыхъ утѣшеній. Они для міра не вѣдомы, но вѣдомы тому только, кто вкушаетъ ихъ. Это—та сокровенная манна, которую Господь обѣщаетъ тѣмъ, кто послѣдуетъ Ему и побѣждаетъ міръ (Апок. 2, 27). Эта манна есть внутреннія благодатныя утѣшенія, которыя даются сердцамъ, возлюбившимъ Господа. Они изливаются въ сердце, какъ волна, и эти волны благодати бывають иногда столь велики, что одинъ праведникъ (св. Ефремъ) молилъ Господа уменьшить ихъ, дабы онъ могъ служить братіи. То, что міръ называетъ удовольствіемъ, послѣдователь Христа считаетъ уметомъ, соромъ: никакой истинный инокъ не рѣшится промѣнять свою жизнь, якобы скучную, на мірскую, мнимо-веселую.

Дѣвственникамъ даны великія обѣтованія: *они слѣдуютъ за Агнецъ, куда бы Онъ ни пошелъ, и поютъ Ему новую пѣснь, которой никто не можетъ научиться* (Апок. 24, 3, 4). Изъ преданія знаемъ, что св. равноапостольный царь Константинъ, по смерти своей, явившись преподобному Антонію, говорилъ ему, что еслибы онъ зналъ

славу, уготованную послѣднему на небесахъ, то за счастье считаль бы промѣнять царскую порфиру на иноческую мантию. Преданіе также сохранило изрѣченіе нѣкоего подвижника, что еслибы міряне знали о тѣхъ наградахъ, какія уготованы инокамъ, то никто не остался бы въ мірѣ; но сказавшій сіе не утаилъ и того, что еслибы иноки знали всѣ скорби, ожидающія ихъ, то никто не пошелъ бы въ монахи.

Скажете ли: согласимся съ тѣмъ, что иночество имѣетъ въ будущемъ великія обѣтованія. Но когда это еще будетъ! а міръ свои удовольствія обѣщаетъ не въ будущемъ, но теперь даетъ ихъ. Такъ, но развѣ, оставляющіе здѣсь все ради Евангелія и послѣдовавшіе Христу не имѣютъ обѣтованій даже и въ настоящемъ вѣкѣ? Не сказано ли о нихъ, что и въ семь вѣкѣ воспріимутъ во сто кратъ болѣе того, что оставляютъ. И въ самомъ дѣлѣ: не обладаютъ ли иногда обители иноковъ наилучшими мѣстами страны во многихъ отношеніяхъ: луга, лѣса, угодыя нѣкоторыхъ обителей не составляютъ ли иногда предметъ зависти для мірянъ! Не ищутъ ли себѣ иногда князья и вельможи отдыха въ обители! Не въ обители ли идутъ богомольцы тысячами, получаютъ здѣсь пріютъ и пищу и возвращаются домой съ пріятными воспоминаніями! Не спасали ли обители то сокровищами своими то молитвами, города и веси отъ печальныхъ послѣдствій вражескихъ находеній, отъ многихъ бѣдъ? Посмотрите: вотъ бѣднякъ, не имѣвшій ни крова, ни рода, ниже хлѣба насущнаго, вступаетъ въ обитель, несетъ иго иноческой жизни многія лѣта, и становится для обители своимъ, а обитель—его собственнымъ домомъ; сокровища обители—его сокровищами, такъ что онъ съ полнымъ правомъ говорить: это наши храмы, это наши дома, на-

ши лѣса, поля, угодья. Все это—его, т. е. онъ имѣеть право пользоваться всѣмъ, какъ членъ иноческой семьи. Не сбываются ли и здѣсь слова Евангелія: получать въ вѣкъ семь во сто кратъ болѣе того, что оставили“ (Мѡ. 39, 24).

Но, восхваляя иноческую жизнь, мы не хотимъ этимъ порицать всѣхъ, живущихъ въ мірѣ. тѣмъ болѣе уничтожать добрую семейную жизнь. И жизнь среди міра благословенна Богомъ. Во всякомъ званіи, во всякомъ состояніи, возможно спасеніе. Инокомъ можетъ быть не всякій, но *имъ же дано есть*; а добрымъ христіаниномъ долженъ быть всякій, носящій это имя. Избралъ ли ты супружескую жизнь? *Привязался ли еси женѣ? Не ищи разрѣшенія. Отрѣшился ли еси жены? Не ищи жены* (Коринт. 7, 27).

Начальствуешь ли? Неси немощь немощныхъ и не себѣ угождай. Богатство ли течетъ къ тебѣ? Не прилагай къ нему сердца. Куплю дѣши ли и пріобрѣтеніе!—Помни, что мерзость предъ Богомъ мѣрила неправедная. Не продавай души твоей, дороже которой нѣтъ ничего. Будь купцемъ, ищущимъ добраго бисера. Судія ли еси? Твори судъ и правду, и не буди судіей неправеднымъ. Ремесленникъ ли? Будь честенъ. Каждый пусть пребываетъ въ томъ званіи, въ которомъ призванъ (Кор. 7, 20). Только поступайте достойно званія, въ которое вы призваны. (Ефес. 4. 1).

Какъ не всякій, носящій имя и одежду иноческую спасется, а только тотъ, кто творитъ дѣла иноческаго званія; такъ не всякій, находящійся въ мірѣ погибнетъ, но только тотъ, кто нося имя христіанина, не творитъ дѣлъ христіанскихъ.

Господь, освятившій дѣвство въ лицѣ Приснодѣвы и великаго сонма христіанскихъ дѣвственниковъ, да освя-

титъ, да утвердить и совершить тѣхъ, кто нынѣ, предъ лицомъ церкви, далъ великій обѣтъ, чтобы проводить чисто дѣвственное житіе во всякомъ послушаніи и нестяжаніи.

Возвѣстившій чрезъ ученика дѣвственника о великомъ воздаяніи на небесахъ дѣвственникамъ, да исполнить и здѣсь на землѣ Свое божественное обѣтованіе всякому, кто изъ любви къ Господу, чтобы служить Ему въ свободѣ отъ узъ супружества, оставляетъ домъ, отца, мать и все имѣніе. Да сопребываетъ Онъ съ нимъ укрѣпляя его въ немощахъ и утѣшая въ скорбяхъ.

Благословившій бракъ въ Канѣ Галилейской Своимъ божественнымъ пришествіемъ да не лишитъ небеснаго благословенія и тѣхъ, кто избралъ честное супружество и сохраняетъ ложе брачное нескверно, чтобы служить Господу милостынями и твореніемъ добрыхъ дѣлъ, свойственныхъ тому званію, въ какомъ кто призванъ. Аминь.

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ),

основатель Алтайской миссіи.

18-го числа мая мѣсяца настоящаго года исполнится пятидесятилѣтіе со дня смерти преспомятаго о. архимандрита Макарія, основателя Алтайской миссіи. Пользуясь настоящимъ случаемъ, постараемся возобновить въ памяти нашихъ читателей нѣкоторыя черты изъ жизни этого замѣчательнаго чловека, бывшаго неутомимымъ сѣятелемъ на нивѣ Христовой, проповѣдникомъ слова Божія и христіанской жизни среди дикихъ обитателей Алтая и среди современнаго ему русскаго общества. Взирая теперь, по прошествіи 50-ти лѣтъ, на жизнь и дѣятельность о. архимандрита Макарія, подводя, насколько возможно, итоги его многосторонней и многоплодной дѣятель-

ности и сравнивая великую мощь его духа съ крайне слабыми физическими его силами,—неволью провикаешься удивленіемъ передъ личностью о. архимандрита Макарія, имя котораго исторія несомнѣнно поставитъ на ряду съ именами Стефана Пермскаго, Трифона Вятскаго, Иннокентія Камчатскаго и др.

Умирая, о. архимандритъ Макарій произнесъ слѣдующія знаменательныя слова:—*«свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ»*. Эти предсмертныя слова о. Макарія служатъ наилучшей характеристикой всей его дѣятельности. 14 лѣтъ овъ трудился надъ обращеніемъ алтайскихъ инородцевъ къ христіанской вѣрѣ, въ Болховскомъ Оптиномъ монастырѣ, гдѣ овъ провелъ послѣдвіе дни своей жизни, овъ не переставалъ поучать во множествѣ приходившихъ къ нему алчущихъ и жаждущихъ духовной пищи, въ продолженіи своей кратковременной учебной службы въ Екатеринославлѣ и Костромѣ, и, наконецъ, въ тиши келій, служившихъ ему мѣстомъ отдохновенія озабачивался просвѣщеніемъ русскаго общества, переводя съ этой цѣлью на русскій языкъ Библию и излагая на письмѣ свои «мысли къ успѣшнѣйшему распространенію христіанства между евреями, магометанами и язычниками въ Россійской державѣ». Неудивительно послѣ этого, что личность о. архимандрита Макарія производила сильное впечатлѣніе на его современниковъ, несомнѣнно, что разставаясь съ нимъ, при его смерти, окружающіе глубоко скорбѣли, и отъ чистаго сердца были произнесены слѣдующія слова надъ его могилой: «Вземлешься ты, отецъ нашъ, ко граду Бога живаго, и увы!—вземлешь съ собою образъ глубокаго предстоявія твоего во святомъ храмѣ, ревность твою о совершеніи молитвы и цѣнія церковнаго въ благочиніи и умиленной скорби...., вземлешь и свои назидательныя бесѣды, которыя во храмѣ и повсюду почти непрестанно произносишь ты отъ сердца, благодатно напоеннаго спасительными христіанскими истинами и желавшаго во всѣхъ путяхъ иобразить Христа; вземлешь твои полезныя и благодѣтельныя совѣты, всегда духомъ вѣры и любви проникнутые и свѣтозарно уяснявшіе недоумѣнія и затруднительныя обстоятельства

жизни; возьмешь твои сострадательныя утѣшенія и дѣятельное вспомошествованіе бѣдствующимъ и убогимъ; возьмешь свои исполненныя отеческой вѣжности попеченія о дѣтяхъ, которымъ, по слову Христа Спасителя, ты не возбранялъ приходить къ тебѣ, чтобы небесное царствіе, имъ усвоенное, сдѣлать навсегда неотъемлемымъ ихъ достояніемъ чрезъ утвержденіе ихъ въ вѣрѣ и благочестіи *).

Дѣйствительно, это служеніе ближнимъ, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, о которыхъ говорятъ приведенныя слова, просвѣщеніе окружающихъ свѣтомъ Христовой вѣры было насущной потребностью его души. «Я примѣчаю», пишетъ о. арх. Макарій въ одномъ изъ своихъ писемъ, «что самъ безутѣшенъ бываю, когда другимъ не творю утѣшенія, и что тѣ—мои благодѣтели приснопамятныя, которымъ Промыслъ Божій повелѣваетъ мнѣ прислуживаться какимъ нибудь образомъ». Какъ человѣкъ самъ просвѣщенный свѣтомъ Христовымъ, онъ не могъ безъ глубокой скорби относиться къ духовному убожеству окружавшихъ его лицъ. Извѣстенъ рассказъ о томъ, какъ глубоко огорчило о. Макарія невѣжество Болховскихъ обывателей, обнаружившееся во время разговора его съ Болховскимъ городскимъ головою, который пріѣхалъ поздравить о. Макарія съ прибытіемъ въ г. Болховъ съ Алтаев. Въ борьбѣ съ встрѣчавшимся невѣжествомъ о. арх. Макарій забывалъ о немощахъ своего тѣла, и не успокоивался до тѣхъ поръ, пока не просвѣтитъ несчастныхъ. Хорошо въ то же время сознавая важность въ этомъ дѣлѣ добрыхъ пастырей, «душу свою полагающихъ за други своя», онъ, при видѣ окружающаго невѣжества, не разъ съ болью въ сердцѣ повторялъ о равнодушныхъ пастыряхъ, смиренно не выдѣляя и себя изъ ихъ среды: «горе вамъ, законникамъ, яко взясте ключъ разумѣнія: если сами не внидете, и входящимъ возбраняете (Лук. XI, 25)» или: «Зачѣмъ мы, духовные пастыри, такъ не радимъ объ образованіи духовныхъ овецъ, отъ Бога вамъ ввѣренныхъ? За-

*) Рѣчь, произнесенная Болховскимъ протоіереемъ о. Д. С. Поповымъ предъ гробомъ о. Макарія.

чѣмъ не сближаемся съ ними, какъ отцы съ дѣтьми, не входимъ къ нимъ въ дома для бесѣды, не учимъ ихъ на площадяхъ и на улицахъ, на поляхъ и лугахъ? Зачѣмъ не растолкуемъ имъ молитвы Господней, не переведемъ для нихъ по русски слова Божіи?» Будучи самъ глубоко ученымъ и образованнымъ человѣкомъ, о. арх. Макарій очень любилъ бесѣдовать съ простыми людьми, и, какъ отзываются его современники, обладалъ замѣчательнымъ даромъ просто и ясно излагать высокія истинныя языкомъ общепонятнымъ для предстоящихъ, кто-бы они ни были. Обладая громадною начитанностію, онъ легко и безъ малѣйшей натяжки разрѣшалъ самыя запутанныя вопросы и въ тоже время подобныя бесѣды съ простыми людьми были для него самого пріятны, онъ называлъ ихъ «сладостнѣйшими для сердца». Разумѣется, что къ такому пастырю во множествѣ стекались немощныя духомъ, лица просвѣщенія и утѣшенія въ скорбяхъ, и каждый уходилъ отъ него всегда удовлетвореннымъ. Въ этомъ арх. Макарію помогало его замѣчательное умѣнье сразу понимать, чего отъ него хотятъ, чего у него просить, и сообразно съ этимъ помочь совѣтомъ, наставленіемъ, утѣшеніемъ или поддержкой. Самъ сильно трудившійся надъ самоусовершенствованіемъ, жившій исключительно духовной жизнью, строго относяшійся къ себѣ и слѣдившій за малѣйшимъ своимъ душевнымъ движеніемъ, онъ достигъ глубокаго пониманія самыхъ сокровенныхъ движеній человѣческаго сердца и легко разгадывалъ и побужденія и помыслы обращавшихся къ нему, являя такимъ образомъ *прозорливость челоѵка Божія*. Вотъ почему онъ былъ такимъ мудрымъ наставникомъ и руководителемъ лицъ, искавшихъ у него помощи въ трудныхъ или сомнительныхъ обстоятельствахъ жизни, вотъ почему слушатели его отзыгались о немъ съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія. Всегда умѣя понять заботы и скорби собѣсѣдниковъ, онъ, наученный опытомъ своихъ исканій духовнаго блаженства, сразу давалъ благодѣтельное лѣкарство, врачуя самыя застарѣлыя грѣховныя раны. Если мы въ настоящее время многому можемъ научиться изъ его писемъ,

«Словъ», «Записокъ» — то легко можемъ себѣ представить, чѣмъ была живая бесѣда для его современниковъ, какой миръ она могла вливать въ души искавшихъ успокоенія, какую бодрость и надежду въ сердце отчаявшихся. Много сохранилось разсказовъ о томъ, какъ о. архимандритъ Макарій научилъ молиться въ храмѣ, обходя съ этой цѣлью ряды присутствующихъ при богослуженіи, какъ онъ безпрестанно училъ каждого самоуглубленію, безпрестанному наблюденію за собою «въ зеркалѣ своей совѣсти» христіанскому обхожденію между собой, сдержанности въ словахъ и проступкахъ, со смиреніемъ повторяя въ то-же время своимъ слушателямъ: «знаете-ли кто здѣсь предъ святымъ алтаремъ учитъ васъ грѣшныхъ? Это не мы, подобострастные вамъ и многогрѣшныя проповѣдники. Нѣтъ! Здѣсь учитъ васъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. *Ненарицайтесь учителями, единъ бо есть вашъ учитель, Христосъ, всѣ же вы братія*». Дошедшее до насъ, къ сожалѣнію только единственное, поученіе произнесенное о. арх. Макаріемъ на текстъ: «любите враги ваша, благословите клянущія вы»... представляетъ собою замѣчательный образецъ короткаго, искренняго собесѣдованія добраго пастыря съ пасомыми.

Удовлетворяя съ особеннымъ удовольствіемъ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ, о. арх. Макарій равнымъ образомъ не отказывалъ имъ въ матеріальной помощи, раздавая все, что имѣлъ самъ. Въ Болховскомъ Оптиномъ монастырѣ о. арх. Макарій, напримѣръ, раздавалъ нищимъ все, что доставалось ему изъ дохода, какъ настоятелю. «Да и ва что монаху имущество», горорить онъ при этомъ, «ему не вужно ни шкатулутокъ ни кошельковъ: бѣдные и убогіе—вотъ его шкатулки! Что въ нихъ положить, того ве украдутъ воры, то отопрутъ только на томъ свѣтѣ». Въ частной же жизни до самой кончины о. Макарій оставался не стяжательнымъ. Кромѣ книгъ и тетрадей, чернилъ и пера ничего у него не было въ комнатѣ, и послѣ ничего не осталось.

Особенно о. арх. Макарій любилъ маленькихъ дѣтей. Всегда, гдѣ только было возможно, онъ собиралъ ихъ къ себѣ, училъ

ухъ грамотѣ. Замѣчательно, что тогда же о. Макарій ввелъ и себя наглядное обученіе, которое у насъ только недавно вошло во всеобщее употребленіе.

Задаваясь теперь вопросомъ, какъ воспиталъ себя о. архимандритъ Макарій къ такой жизни, что влекло его на этотъ путь, что поддерживало бодрость его духа въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни и что помогало ему забывать о немощахъ своихъ, мы не можемъ не остановиться прежде всего на словахъ молитвы о. арх. Макарія, съ которой онъ уѣхалъ съ Алтая: «О Владыко всесвятый, всемогущій, всевѣдущій и всемъ управляющій! Твоей всесвятѣйшей волѣ и благодати благоугодно было поставить меня ничтожнаго ва сіе служеніе. Если бы не Ты Самъ помогъ мнѣ благодатию Твоею, то что бы я могъ совершить, я, тварь Твоя ничтожная, не могущій отъ себя ничего добраго сотворить кромѣ грѣха. При Твоей всесвятѣйшей помощи, сколько могъ и что могъ успѣть сдѣлать, то все Тобою Самимъ». Въ словахъ этой молитвы прекрасно выражается то смиреніе, къ которому стремился Макарій въ теченіе всей своей жизни, постоянно трудясь въ томъ направленіи, какъ указывалъ Промыслъ Божій. Душа о. арх. Макарія постоянно стремилась къ духовнымъ подвигамъ гдѣ нибудь въ тиши монастырской обители, къ самоуглубленію и духовному созерцанію. Изнуря свое тѣло, о. Макарій тѣмъ глубже всматривался въ тайники души своей и замѣчая свои недостатки и не умерщвленные еще страсти, стремился исповѣдывать ихъ опытному наставнику. «Чѣмъ болѣе подвигаюсь, писалъ о. арх. Макарій, на семь пути, на который промыслъ Божій, дивнымъ Своимъ руководствомъ поставилъ меня, тѣмъ болѣе нахожу дѣла съ самимъ собою, тѣмъ труднѣйшіе опыты представляются, тѣмъ сильнѣйшіе возстаютъ непріатели, тѣмъ болѣе сору и всякой вичистоты нахожу въ себѣ». Съ сокрушеніемъ о собственномъ безсиліи, но съ надеждой на милосердіе Божіе, началъ о. Макарій съ глубокимъ смиреніемъ готовиться къ борьбѣ со своими страстями, міромъ и діаволомъ познавая силы и козни враговъ и способы борьбы съ ними по

святоотеческимъ писаніямъ. Не оставляя безъ вниманія богословской литературы вообще, онъ особенно занимался изученіемъ Священнаго Писанія и твореній Святыхъ Отцовъ въ чемъ значительно помогало ему знаніе языковъ—еврейскаго, греческаго и латинскаго. Неуставно читая и провикаясь глаголами жизни вѣчной, «вселяя въ себя слово Христово изобильно», о. арх. Макарій возносился на стелень восхитительнаго сладостнаго покоя, забывая всѣ труды, скорбя и неприятности жизни. Слово Божіе, говорилъ о. Макарій, есть духъ и жизнь, гармонія доброгогласная и чудотворная, которая отверстыя для нея ушеса сердца плѣвняетъ... Это чтеніе священныхъ и святоотеческихъ писаній уже само собой вызывало духъ о. арх. Макарія на призываніе имени Спасителя и теплую молитву къ Нему, коготорой онъ предавался всѣми сялами сердца своего, все тѣснѣе и тѣснѣе соединяясь мысленно съ Источникомъ Свѣта, и какъ тѣнь при погруженіи въ краску извѣстнаго цвѣта напояется и проникается ею и вся покрывается цвѣтомъ ея, такъ о. Макарій «сокрушеніемъ и слезами омывалъ себя въ крови Христовой, умерщвлялъ плотскія чувствованія и грѣховныя пожеланія свои и напоялся оправданіемъ, освященіемъ и искупленіемъ Живоносной крови для жизни новой, богоугодной по примѣру Спасителя»*). Нѣсколько словъ арх. Макарія изд. 1854 стр. 77.

Строгая аскетическая жизнь, искренняя любовь и стремленіе ко Христу, чтеніе священныхъ писаній и молитва позволяли о. Макарію ощущать свободу отъ подавляющихъ страстей, «миръ и радость во Святомъ духѣ» и, напоявля блаженствомъ сердце его, заставляли временами изливаться въ такихъ высокихъ нѣснопѣвіяхъ, образецъ которыхъ мы можемъ видѣть въ его «Лептѣ».

... Внутрь духовной, умной клѣти
 Нераздѣльно весь со мной
 Сый бываетъ. и, какъ дѣти,
 Простъ, незлобивъ я душой;

Тамъ, гдѣ Онъ, гдѣ Свѣтъ, бываю,
Весь съ Единымъ и простымъ.

И во плоти-ли, не знаю,
А то истинно, что съ Нимъ.

И среди и вѣкъ всей твари.

О Христе мой! Се Твоей

Благодати щедрой дары!

Се Твои въ душѣ моей

Чудеса, пути, хожденья!

.....

Все Твое, и весь я Твой,

Исусе, Пастырь мой!...*)

Стараясь быть жилищемъ Божиимъ, о. Макарій съ особеннымъ благоговѣніемъ подвизался въ церковномъ богослуженіи и молитвахъ и, стремился создать въ себѣ новаго человѣка въ правдѣ и преподобіи истины, положивъ для этого въ основаніе—самоотверженіе, покаяніе, молитву, и, главнымъ образомъ, слезное смиреніе, сознаніе грѣховности человѣка и упованіе на любовь Божию. Руководителями его на этомъ пути были: блаженный Августинъ, Іоаннъ Лѣтвичникъ, Макарій египетскій и др., творенія которыхъ, быть можетъ, и послужили исходнымъ пунктомъ въ стремленіи о. Макарія къ внутреннему обновленію.

Подвижническая жизнь о. арх. Макарія, его всестороннее просвѣщеніе, начитанность въ отеческихъ твореніяхъ, постоянное наблюденіе надъ самимъ собой, развили въ немъ даръ прозорливости и склонность во всемъ видѣть пути Промысла Божія. Малѣйшее обстоятельство, легко ускользящее отъ другихъ, представлялось ему, указаніемъ Божиимъ, въ подобныхъ указаніяхъ онъ черпалъ ту изумительную твердость духа, которою отличается вся жизнь о. арх. Макарія.

Обращаясь, въ заключеніе къ обстоятельствамъ жизни о. арх. Макарія, въ мирѣ Михаила Яковлевича Глухарева, мы видимъ,

*) Лента арх. Макарія стр. 38—40

что этотъ замѣчательный человѣкъ, какъ будто былъ отмѣченъ перстомъ Божиимъ съ самаго рожденія. Дѣтство и юность свою Михаилъ Яковлевичъ провелъ подъ руководствомъ своихъ родителей, благословенной Богомъ четы. *) О. Іаковъ, священникъ въ гор. Вязьмѣ, Смоленской губ., человѣкъ съ прекрасными нравственными качествами, примѣрный образованный пастырь и супруга его Агапія, также по тому времени образованная и отличавшаяся кротостію и смиреніемъ— пользовались общею любовью вязьмитянъ за свою скромную и благочестивую христіанскую жизнь, и по смерти ихъ добрая о нихъ память долго хранилась въ г. Вязьмѣ и его окрестностяхъ. Михаилъ Яковлевичъ, отъ природы одаренный богатыми способностями и чуткою, воспримчивою душою, всецѣло поддаѣлся благотворному влиянію родителей, оставившему слѣды на всей его жизни.

Первоначальнымъ образованіемъ Михаила Яковлевича занимался самъ отецъ его, и занятія эти были настолько успѣшны, что 8-ми лѣтнимъ мальчикомъ Михаилъ Яковлевичъ былъ уже достаточно подготовленнымъ къ поступленію въ третій классъ вяземскаго духовнаго училища. Пребываніе въ училищѣ, при тогдашнихъ порядкахъ, однако вредно отозвалось на здоровьѣ мальчика. Его впечатлительность при слабости здоровья слишкомъ чутка была къ тогдашней суровой, даже жестокой системѣ школьнаго воспитанія. Здѣсь здоровье мальчика сильно разстроилось—онъ навсегда остался съ больною грудью и слабымъ голосомъ, а вслѣдствіе болѣзненности и характеръ у него выработался неровный, порывистый, что причиняло ему впоследствии немало огорченій. Послѣ духовнаго училища М. Я. обучался въ Смоленской духовной семинаріи гдѣ въ 1813 году окончилъ курсъ студентомъ, а черезъ годъ послѣ окончанія курса онъ былъ отправленъ въ Петербургскую духовную академію, гдѣ способности и качества его характера развернулись въ полномъ блескѣ. Здѣсь подъ благотворнымъ руководствомъ ректора академіи архимандрита Филарета, впоследствии

*) Родился М. Я. 8 ноября 1792 г. или, по нѣкоторымъ даннымъ 1791 года.

знаменитаго митрополита Московскаго обратившаго вниманіе на довѣрчиваго и талавтливаго студента Глухарева, оконча-тельно опредѣлился характеръ о. Макарія, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлились и его стремленія и послѣдующая дѣятельность. Арх. Филаретъ направилъ умъ Глухарева на изученіе свято-отеческихъ писаній, онъ-же, вѣроятно, и указалъ ему на монашескую жизнь, наиболѣе пригодную для самоусовершенствованія. Монашество однако М. Я. принялъ потомъ, желая чтобы потребность къ монашеской жизни сама сказалась въ немъ. По окончаніи въ 1817 году курса академіи, М. Я. поступилъ на службу инспекторомъ въ Екатеринославскую духовную семинарію, а 24 іюня 1818 года принялъ постриженіе съ именемъ Макарія. Служа до 1821 года въ Екатеринославлѣ и съ 1821 по 1824 годъ въ Костромѣ ректоромъ семинаріи, о. арх. Макарій съ ревностью исполнялъ свои обязанности и со вниманіемъ относился къ яуждамъ учениковъ, требовалъ отъ нихъ постояннаго вниманія и отчетливаго знанія, болѣе усердныхъ приглашалъ къ себѣ на домъ, бесѣдовалъ съ ними и давалъ имъ книги изъ своей библіотеки. Выдѣляясь такимъ исполненіемъ своего долга изъ среды другихъ своихъ сотоварищей, онъ возбудилъ къ себѣ недоброжелательное отношеніе со стороны послѣднихъ, что послѣ утомительныхъ пререканій заставило его отказаться отъ учебно-педагогической дѣятельности и удалиться на покой сначала въ Киево-Печерскую лавру, а потомъ въ Глинскую пустынь, привлекавшую его къ себѣ строгой и благочестивой жизнью тогдашняго ея настоятеля. Отсюда онъ былъ призванъ на трудный подвигъ миссіонерскаго служенія на Алтаѣ въ 1829 году.

Пробывъ на Алтаѣ свыше 14 лѣтъ, о. арх. Макарій по разстроенному здоровью удалился на покой въ Болховской Оптиный монастырь, гдѣ и скончался 18 мая 1847 года 55 лѣтъ отъ роду. до конца жизни своей не прекращая своей просвѣтительной дѣятельности. Послѣдними его словами были: *«Святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ»*.

Записки миссіонера Алтайской духовной миссіи, Бачатскаго отдѣленія, священника Сергія Иванов- скаго, за 1896 годъ.

Въ своихъ запискахъ за прошлый годъ я упомянулъ, что въ Чулуковскомъ храмѣ хранится до шести частицъ святыхъ нетлѣнныхъ мощей мучениковъ Божіихъ. Вѣра въ чудотворную силу этихъ мощей, а особенно Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, присуща не только крещеннымъ ивородцамъ, но часто и иновѣрнымъ ихъ соплеменникамъ.

Вблизи моего дома живутъ два семейства, которыя воспріяли ученіе Христово и вступили въ лоно Святой Православной Церкви только въ нынѣшнемъ году и вотъ по какому случаю. Во главѣ этихъ семействъ стоятъ Абекъ и Пергалъ. Оба эти идолопоклонника, какъ люди зажиточные, отличались особеннымъ фанатизмомъ въ своихъ заблужденіяхъ, на что можетъ указывать и то, что они, живя бокъ-о-бокъ съ миссіонеромъ, а также и съ храмомъ цѣлыхъ пять лѣтъ, не только не думали, но даже и слышать не хотѣли, чтобы они когда-нибудь могли стать христіанами. Ихъ приверженность къ язычеству доходила до такой смѣлости, что они позволяли себѣ камлать даже въ своихъ домахъ, выбирая, разумѣется, для этого время, когда я уѣзжалъ изъ Чулукоя по какимъ-либо своимъ служебнымъ обязанностямъ. Гуль ихъ бубна смущала сосѣднихъ съ ними христіанъ, но на мой запрещенія, что-бы они не дѣлали такого соблазна, Абекъ и Пергалъ постоянно отвѣчали мнѣ съ усмѣшкой, что до меня доходить всегда лишь одна клевета на нихъ. Спокойствіе ихъ, а главное дерзость, съ которой они оскорбляли освященное присутствіемъ храма и святыхъ, нетлѣнныхъ мощей мѣсто, возмущали меня до глубины души и моей непрестанной молитвой было, чтобы Господь обратилъ къ Себѣ невѣрныхъ, пми-же судьбами Опъ Самъ вѣсть. И вотъ однажды у Пергала захворалъ при мнѣ сынъ „Канакай“, когда я былъ дома. Зная обычай язычниковъ прибѣгать къ камланью при подобныхъ обстоятельствахъ, я сталъ слѣдить и днемъ и ночью за Пергаломъ. Подхожу я

однажды ночью къ дому Пергала и вдругъ слышу раздаются откуда-то глухіе звуки бубна. Я взглянулъ на домъ—ставни у окопъ оказались запертыми. Такъ-то, должно-быть, думаю, Пергаль и ранѣе скрывалъ свои дѣянія.

Ночь была темная. Я сходилъ за псаломщикомъ и послалъ его къ тѣмъ крещенымъ инородцамъ, которые могли-бы подать намъ помощь въ случаѣ опасности. Собралось человѣкъ 5-ть. Съ этими людьми я постучался въ двери Пергала и намъ отперли, хотя и съ большими, предварительными, переговорами объ этомъ и разными условіями.

Какъ вы рѣшаетесь осквернять здѣсь призываніемъ діавола мѣсто, которое освящено Самимъ Богомъ во святыхъ Его?—сказалъ я, входя въ домъ.—Развѣ вы не знаете, что въ нашемъ храмѣ почиваютъ святые, негнѣныя мощи угодниковъ Божіихъ и какъ вы не боитесь оскорблять Господа?

Ко мнѣ выдѣлилась изъ толпы жена Пергала „Кайанъ“ съ ребенкомъ на рукахъ и закричала какъ изступленная: „вотъ мой единственный сынъ... онъ умираетъ... я камлаю, чтобы сынъ мой былъ здоровъ“...

Не къ дьяволу падо обращаться съ просьбой, чтобы твой сынъ былъ здоровъ, а къ Богу, —было моимъ отвѣтомъ.

„Да и Богу я тоже ставила свѣчи въ вашей церкви“,—продолжала снова Кайанъ,—„но у вашего Бога я не напла себѣ утѣшенія“.

Это потому, возразилъ я ей, что ты служишь Богу и шайтану и дружбой своей съ шайтаномъ прогнѣвляешь Бога. Ужели ты никогда не замѣчала, что если кто самъ хорошій человѣкъ, то онъ не только не любитъ имѣть ничего общаго съ дурнымъ человѣкомъ, а еще старается удалиться и отъ пріятелей его. Какъ-же ты послѣ этого хочешь получить здоровье своему сыну отъ Бога, когда ты въ то-же время обращаешься съ просьбою о помощи и къ врагу Его, злomu духу? Къ этому еще нужно и то тебѣ не забывать, что ты не христіанка. Ты молишься Богу, а сама не крестнишься.

Ты знаешь, что креститься Самъ Богъ велѣлъ, а не люди это выдумали,—объ этомъ я тебѣ и прежде говорилъ,—значить ты противишься Богу, а за это и Богъ отвращаетъ свои уши отъ тебя, чтобы ты чрезъ болѣзнь твоего сына познала Его. Крестись, тогда ты будешь дочерью Божьею и Богъ будетъ тебѣ Отцомъ и, какъ Отецъ, Онъ будетъ внимать твоимъ молитвамъ и исполнить твое прошеніе...

„Чив! чив!“ (Правда! правда!)—тутъ вмѣшалось нѣсколько голосовъ стоявшихъ за мной крещенныхъ инородцевъ.—„Мы всѣ, батюшка, знаемъ, какъ въ Чолукофъ-же крестился Филиппъ Шадѣвъ: онъ на погахъ отъ болѣзни не ходилъ, а теперь, какъ крестился, и здоровъ сталъ. Вотъ и Пантелеимонъ Тадышевъ и Пантелеимонъ Тадыковъ тоже молились св. Пантелеймону... за крещенье получили здоровье... а они, какъ крестились, такъ сами и съ постели-то подняться не могли“... Слышишь,—опять обратился я къ Кайанъ,—что говорить, а ты еще не хочешь вѣрять словамъ моимъ, не хочешь вѣрить и Богу. Богъ силенъ воздвигнуть и твоего сына отъ болѣзни. Призывай быть ходатаемъ за тебя предъ Богомъ и Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона... „Хорошо, сдѣлаю-же я испытаніе“,—прервала меня Кайанъ,—„если св. Пантелеимонъ дастъ здоровье моему сыну, то тогда и не только своего сына окрещу, но и сама буду креститься“. „И я тоже тогда буду креститься“,—проговорилъ къ общей нашей радости в Пергалъ за женой.

А къ чему-же вамъ испытывать Господа, если вы дѣйствительно вѣрите въ Него, какъ въ Истиннаго Бога, и вѣрите, что для Бога нѣтъ ничего невозможнаго,—началь и было снова, желая ускорить крещеніе семейства Пергала.—Вѣдь Господь по мѣрѣ вѣры и награду такую-же подаетъ... „Юк! юк!“ (Нѣтъ! нѣтъ!)—опить на это завопила Кайанъ,—„отъ своего обѣщанія я не откажусь, но болѣе ужъ не уступлю“... Это было сказано такъ энергично, съ такими положительными жестами и къ этому еще стопы и слезы Канакаля на столько тревожили его мать, что я счелъ за лучшее оставить на время Пергала и предать его съ женой и больнымъ ребенкомъ на волю Божию.

Очевидно, вѣра, какъ нѣкій свѣточъ, стала лишь только проникать въ души Пергала и Кайанъ, и благодать Божія, хотя и вѣяла надъ этими душами, но добрый плодъ ихъ еще возрасталъ.

Утромъ на другой день приходитъ ко мнѣ Абекъ, братъ Пергала. Я принимаю его, какъ гостя. Абекъ казался встревоженнымъ.

Разговоръ нашъ плохо ввязался. Я спросилъ Абека про его житье—бытье и про домашнія его дѣла.

— „Ничего, ладно живу,“—отвѣтилъ мнѣ Абекъ и замолчалъ.

„Вотъ глаза только все болятъ“,—обратился онъ потомъ ко мнѣ.

„Не знаешь-ли какого лекарства?“

— Я носовѣтывалъ ему дѣлать примочку къ глазамъ изъ „шипячаго цвѣта“, цѣлебность котораго при глазныхъ болѣзняхъ я узнавалъ отъ многихъ на Алтаѣ.

Онъ выслушалъ и опять замолчалъ.

— „Ты былъ сегодня ночью у брата?“—вдругъ послѣ этого онъ спросилъ меня.

— Былъ.

— „Онъ хочетъ креститься?“

— Обѣщаль.

— „Я тоже все уговаривалъ его креститься“.

— Какъ-же ты уговаривалъ его креститься, а самъ остаешься татаринномъ?

— „И я думалъ креститься“...

— Зачѣмъ-же ты такъ говоришь: „И я думалъ“, а теперь что раздумалъ развѣ?

— „Нѣтъ, вотъ напередъ избу мою надо свлтить“...

— Изба-то тутъ при чемъ-же?

— „Шайтанъ сталъ ходить по ночамъ въ избѣ... и вокругъ избы ходить“...

— Какъ такъ?

— „Да такъ, слушаемъ, ходить—стучить... огонь зажжемъ—никого нѣтъ... потушимъ—опять стучить... Нѣсколько ночей мы вовсе огня не тушили, тогда съ улицы шайтанъ сталъ въ избу стучать“...

— Что за вздоръ ты говоришь,—сказалъ я Абеку, не желая поддерживать въ немъ его суевѣрнаго страха, который онъ потомъ могъ перенести и на другихъ инородцевъ.—Это просто скотина стучала, а тебѣ и не вѣсть что представилось.

— „Нѣтъ, скотины не было“,—отрицательно покачалъ головой Абекъ,—мы ночью и на улицѣ караулили... на улицѣ ничего неслышно было, скотина не ходила, а въ домѣ слышали“...

— Давно вы слышите эти стукки?

— „Каждую ночь... вовсе спать не даетъ... Пожалуйста, батюшка, свети домъ“...

— Послунай меня,—отвѣтилъ я Абеку,—если ты дѣйстви-тельно правду говоришь, что у васъ въ домѣ слышатся по ночамъ чьи-то шаги и раздаются стукки, и въ этомъ также увѣрлетъ и твое семейство, то знай, что шайтанъ, на котораго ты сваливаешь всю вину, можетъ являться къ тебѣ лишь только потому, что вы, татары, сами призываете его своимъ камланьемъ, а въ Господа Нашего Иисуса Христа не вѣруете. Дьяволу служите, дѣла, угодныя ему, творите, а про Бога забываете. Вотъ дьяволъ и идетъ къ тебѣ и избралъ онъ домъ твой и душу твою своимъ жилищемъ, потому что ему пріятно находиться у тебя, а потомъ, когда ты умрешь, то дьяволъ за эту твою услугу ему самъ возметъ тебя къ себѣ, но не на радость тебѣ: онъ вселитъ тебя въ адъ, предастъ тебя такимъ страшнымъ мученіямъ, неугасимому огню, что ты теперь и представить себѣ всего этого не можешь.

Берегись, Абекъ, не послушаться меня, пока не поздно: я тебѣ говорю не свое слово, но Слово Божіе и Богъ възыщетъ съ тебя строго за твое упорство и служеніе діаволу.

— „Нѣтъ, буду я креститься; только, пожалуйста, батюшка, свети домъ!“—простоналъ Абекъ.

— Но пойми, Абекъ, снова возразилъ я, вѣдь, шайтанъ приходитъ къ тебѣ не ради только того, что ему понравился твой домъ,—и у другихъ есть много такихъ домовъ, какъ у тебя, а единственно ради души твоей, какъ я уже и сказалъ тебѣ, полной мерзостями и пороками отъ рожденія твоего, а поэтому ты

прежде всего долженъ позаботиться омытъ душу свою св. крещеніемъ отъ тѣхъ нечистотъ, которыя дѣлаютъ ее жилищемъ дьявола, а потомъ я не откажусь и домъ твой освятить.

Абекъ задумался и потомъ, нѣсколько помолчавъ, всталъ и, какъ-бы разсуждая самъ съ собой, сказалъ:

— „Ладно, пойду поговорю съ хозяйкой... совѣтоваться будемъ“...

Это было послѣдними словами Абека, съ которыми онъ и вышелъ отъ меня.

Вечеромъ того-же дня захожу къ псаломщику и здѣсь снова встрѣчаюсь съ Абекомъ. Опять посидѣли, поговорили съ нимъ и среди бесѣды Абекъ съ мирнымъ и спокойнымъ лицомъ сообщилъ мнѣ, что онъ получилъ уже согласіе и со стороны жены своей принять св. крещеніе, а значить и ему больше не остается никакихъ препятствій къ этому.

Слава Истинному Богу!—сказалъ я, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ. и за этимъ услыхалъ и отъ Абека также: „Кудайга баш!“ (слава Богу!).

Этимъ и началось вступленіе Абека въ ограду церкви Христовой. Когда Абекъ съ женой были обучены необходимымъ знаніямъ христіанской вѣры и молитвамъ, то первый изъ нихъ былъ крещенъ мною съ именемъ Амвросія, а вторая—съ именемъ Анны.

Послѣ этого было совершенно мною и освященіе дома (Абека) Амвросія съ молебнымъ пѣніемъ въ немъ.

Въ концѣ января мѣсяца возвращаюсь съ братскаго миссіонерскаго съѣзда изъ Бійска въ Чулукой и здѣсь узнаю, что маленькой Канакай у Пергала и Кайапъ давно уже выздоровѣлъ, а обрадованные его родители съ нетерпѣніемъ ждали меня, чтобы они могли исполнить данное ими обѣщаніе, принять св. крещеніе. что и осуществилось надъ ними въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца.

Дома Абека и Пергала, какъ сосѣдніе со мной, всегда были у меня на глазахъ и всегда они стояли передо мной, какъ-будто, упрекомъ моего безсилія, какъ миссіонера, а теперь, благодареніе Богу, это миновало.

Послѣ дней Св. Пасхи крестились и всѣ дѣти (Абека) Амвросія въ числѣ четырехъ человекъ, познавшія величіе Бога христіанъ чрезъ прекращеніе у нихъ таинственныхъ стуконъ. Съ дѣтьми Амвросія крестилось и еще нѣсколько идолопоклонниковъ въ Чолукоѣ, также или испытавшіе на самихъ себѣ, или видѣвшіе на другихъ знаменія благодати Божіей, явленныя заступленіемъ и ходатайствомъ Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона и прочихъ мучениковъ Божіихъ, почивающихъ своими нетлѣнными останками въ нашемъ храмѣ. Такимъ образомъ подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей и увеличивался въ отчетномъ году количественный ростъ новообращенныхъ христіанъ въ Чолукоѣ и другихъ инородческихъ улусахъ въ нашемъ отдѣленіи. Только одна небесная помощь и можетъ споспѣшествовать намъ въ нашемъ миссіонерскомъ служеніи.

Вмѣстѣ съ количественнымъ ростомъ нашихъ пасомыхъ увеличивался и качественный ихъ ростъ.

Того враждебнаго отношенія ко мнѣ инородцевъ, которое я встрѣчалъ въ первый годъ моего служенія у нихъ, я нынѣ уже не замѣчалъ, а напротивъ видѣлъ еще отъ нихъ часто и знаки расположенія и преданности ихъ ко мнѣ, что благотворно вліяло даже и на язычниковъ.

„Тебя любятъ наши татары стали... однако они скоро всѣ будутъ креститься“...

Вотъ тѣ отзывы, которые не разъ приходилось мнѣ слышать отъ новопросвѣщенныхъ христіанъ. Они и радовали меня и исполняли тѣмъ высокимъ чувствомъ и надеждой, что Господь и мнѣ, недостойному, ниспосылаетъ Свою благодать.

Новокрещенные и старокрещенные инородцы не только усердно посѣщали храмъ, а предпринимали еще и нарочитыя странствія по способу Апостольскаго хожденія къ чтимымъ иконамъ Св. пророка Божія Ілія въ селѣ Ильинскомъ, версть за 100 отъ Чолукоя, Святителя Николая Чудотворца въ селѣ Бачатскомъ, Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона Улалинскаго миссіонерскаго стана и, наконецъ, Абалацкой Божіей Матери въ г. Семипалатинскѣ, не смотря на то, что послѣднее путешествіе тре-

бовало отъ нихъ пройти пѣшкомъ верстѣ 700 отъ ихъ мѣстожитель-ства. Особенно умилительно было видѣть двухъ старицъ изъ улуса Шандинскаго и одного старца изъ Чолукоевскаго улуса по возвраще-ніи ихъ изъ г. Семипалатинска. Всѣ они, видимо, были до безконечно-сти утомлены, но на лицахъ всѣхъ ихъ сіяла тогда какая-то необык-новенная торжественность исполненнаго ими христіанскаго дол-га, какое-то величіе, миръ и спокойствіе, которые даруются толь-ко людямъ, живущимъ въ Богѣ и для Бога. Одна изъ этихъ старицъ была обращена изъ язычества въ христіанство только лишь въ нынѣшнемъ году. Маленькая ростомъ, съ восточнымъ и въ то-же время благообразнымъ типомъ лица, истощенная тру-домъ, но крѣпкая духомъ, она представлялась мнѣ одною изъ тѣхъ женъ-христіанокъ первенствующей церкви, которыя сегодня поклонялись идоламъ, а завтра готовы были идти ради Христа хотя и на костеръ и на съѣденіе дикимъ звѣрѣмъ.

Еще расскажу случай. Въ Чолукоѣ въ одно время шель про-ливной дождь.

Смотримъ изъ окна своего дома—молится инородецъ на ко-лѣняхъ предъ Св. храмомъ. Наблюдаемъ—молится полчаса и часъ, а дождь все не перестаетъ лить. Я рѣшился сходить къ странному молитвеннику. Подхожу—а онъ въ своемъ молитвен-номъ экстазѣ и не замѣчаетъ меня. Губы его что-то шептали, а изъ глазъ его текли крупныя слезы.

Объ чемъ ты плачешь?—спрашиваю его,—и чего у Господа Бога просишь? Пойдемъ въ церковь—помолимся тамъ вмѣстѣ. За-чѣмъ ты стоишь подъ дождемъ?

„Жена у меня хвораетъ“,—было мнѣ отвѣтомъ.

Такъ ты-бы позвалъ меня,—сказалъ я ему,—и не мочь-бы здѣсь... Посмотри на себя, на тебѣ нѣтъ питки сухой...

— „А развѣ меня отсюда Богъ не услышитъ? въ свою оче-редь спросилъ меня инородецъ.

Я такъ былъ пристыженъ такою глубокою вѣрою человѣка, только что вышедшаго изъ колыбели язычества, и его подвиж-ничествомъ добровольнаго истязанія себя на дождѣ, что не могъ безъ благодарности взглянуть на него. Да, подумалъ я, не

презирать приходится намъ этихъ дикарей, а еще учиться у нихъ, какъ истинные поклонники поклоняются Богу въ духъ и истинѣ.

Подъ грубой оболочкой такихъ инородцевъ перѣдко и скрываются тѣ именно дѣти, каковыми Господь и зановѣдалъ намъ быть, а поэтому они часто и оказываются ближе насъ къ Богу.

Вѣрно и не ложно слово Вѣчнаго Судии: „Многіе придуть съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Яаковомъ въ царствѣ небесномъ, а сыны царствія извержены будутъ во тьму вѣшнюю: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“ (Мѡ. VIII, 11—12).

Не мало содѣйствуетъ возвышенію религіозно-правственнаго состоянія нашихъ пасомыхъ и наша школа. На сколько учащіеся въ пей инородческія дѣти почерпаютъ знанія Богооткровенной религіи и христіанской жизни, можно видѣть изъ ихъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ объ этомъ, изъ того, что они ежедневно утромъ и вечеромъ совершаютъ молитвы, участвуютъ всегда при Богослуженіяхъ, исполняютъ всѣ иѣноиѣнія всепоицаго бѣдѣнія и литургіи и на столько проникнуты церковнымъ уставомъ, что не только сами каждый годъ говѣютъ и воздерживаются отъ употребленія запрещенной пищи, но еще и другимъ своимъ соплеменникамъ служатъ упрекомъ въ этомъ.

Новое направление и вѣяніе молодого поколѣнія подъ водителствомъ школы и церкви Христовой не могло быть не замѣченнымъ фанатиками язычниками, а слѣдовательно не могло остаться и безъ противодѣйствія со стороны ихъ. Такъ, если они замѣчали, что кто-нибудь изъ родственныхъ или знакомыхъ имъ крещенныхъ инородцевъ хотѣлъ отдать сына или дочь въ школу, то они сначала подъ предлогомъ дружескаго участія къ нимъ возставали за то, что ихъ дѣти чрезъ школу могутъ не только дѣлать опущенія въ домашней работѣ, а еще, пожалуй, и совсѣмъ отвыкнуть отъ хозяйства. Потомъ, когда такія ихъ мѣры оставались безъ послѣдствій, то они начинали просто мучить родителей дѣтей, отданныхъ въ школу, упреками или насмѣшками.

— „Что твой отецъ хуже былъ тебя развѣ, если онъ и не училъ тебя грамотѣ?“—Спрашивали недовольные измѣнившаго прадѣдовскимъ обычаямъ.— „Что ты хочешь свой старый законъ ломать?!... русскимъ хочешь быть?!... Живешь-же самъ неграмотнымъ и сынъ твой тоже такъ проживетъ... Не путай лучше, да не мотай своего ребенка, а то опъ учиться уйдетъ и тебѣ-же потомъ слушать не будетъ“...

— „Нѣтъ, не то ты говоришь“,—трунилъ другой,— „онъ вотъ что думаетъ: когда сынъ его выучится грамотѣ, онъ его сдѣлаетъ или писаремъ или учителемъ, а самъ за его спиной-то и будетъ жить, сложа руки... Онъ не даромъ сына-то своего хочетъ отваживать отъ настоящаго дѣла: и самъ туда-же глядитъ“... Приходить къ несчастному отцу его жена и дѣлаетъ попытку оказать ему хотя слабую поддержку своимъ голосомъ, но ее осыпаютъ ужъ цѣлымъ потокомъ различныхъ глумленій.

— „А, дьяконска мать пришла!... дьяконска мать пришла!“—кричатъ ей, или что-нибудь въ другомъ родѣ оскорбительное и бѣдная женщина, подавленная ложнымъ стыдомъ, умолкаетъ и рѣшается скорѣе оставить своего сына дома,—чѣмъ подвергаться постояннымъ замѣчаніямъ и укоризнамъ со стороны тѣхъ, съ которыми ей ежедневно приходится имѣть тѣ или другія отношенія.

Поэтому-то въ нашу школу не столько поступаютъ дѣти новокрещенныхъ инородцевъ, какъ-бы это желательно было, сколько старокрещенныхъ инородцевъ.

Главное язычниковъ тревожить, чтобы у нихъ сохранялись неизмѣнными ихъ духъ, направленіе, обычаи и вѣковыя традиціи, а въ этомъ-то школа и не мирится съ ними.

Разумѣется, и мы отъ себя дѣлали все, что можно, для привлеченія дѣтей именно новокрещенныхъ инородцевъ въ нашу школу и мнили, что Господь прославить и въ этомъ трудѣ нашемъ Святое Имя Свое.

Если ужъ дѣти начинаютъ вопіять противъ идолопоклонниковъ и возбуждать въ нихъ опасеніе своей христіанской силой, то, можно надѣяться, что когда эти-же дѣти придутъ въ возрастъ, то они ужъ не отступятъ предъ той грозой, которая страшитъ ихъ

родителей и будутъ смѣлыми борцами за Бога, вѣру, свѣтъ и правду.

Особенно не легкимъ является для насъ привлеченіе язычниковъ въ лоно Святой Православной Церкви и утвержденіе ихъ потому въ истинахъ христіанской вѣры тамъ, гдѣ во главѣ инородцевъ, какъ некрещенныхъ, такъ и крещенныхъ стоятъ также язычники.

Въ такомъ именно скорбномъ положеніи находятся въ нашемъ отдѣленіи инородцы улусовъ Тарабинскаго и Крутинскаго. Тѣмъ болѣе печально это явленіе здѣсь, что улусы Тарабинскій и Крутинскій стоятъ въ числѣ самыхъ населенныхъ у насъ улусовъ. Въ первомъ изъ нихъ насчитывается язычниковъ мужского пола 75, женскаго пола 69, а обоего: 144 человекъ, христіанъ мужского пола 143, женскаго пола 157, а обоего: 300 человекъ; во второмъ—язычниковъ мужского пола 46, женскаго пола 53, а обоего: 99 человекъ, христіанъ мужского пола 16, женскаго пола 14, обоего: 30 человекъ. „Башлыкъ“*)—язычникъ избранъ изъ инородцевъ улуса Тарабинскаго, гдѣ онъ имѣетъ и свое мѣстопробываніе.

Сравнивая число язычниковъ и христіанъ въ этомъ улусѣ, я былъ сильно удивленъ, что христіане хотя и превосходятъ въ немъ своимъ количествомъ шаманистовъ, а преимущество чести имѣть изъ своей среды „Башлыка“ однако осталось не на ихъ сторонѣ.

Спрашиваю христіанъ: развѣ на столько ужъ вашъ „Башлыкъ“ уменъ, честенъ, словомъ хорошъ, что заслуживаетъ занимаемую имъ должность по однимъ лишь своимъ личнымъ качествамъ, не смотря даже и на то, что онъ не перестаетъ быть идолопоклонникомъ?

„Нѣтъ“,—говорятъ мнѣ,—„нашъ „Башлыкъ“ никакого порядку не знаетъ, а учить его все писарь, и при этомъ онъ еще человекъ молодой: гдѣ ему все знать... Нужно сказать, захотѣлось татарамъ выбрать своего „Башлыка“,—боятся, чтобы пхъ

*) „Башлыкъ“ инородной управы въ Бичатскомъ отдѣленіи—то-же, что Зайсанъ въ инородной волости и старшина въ русской волости.

какъ не' стали тѣснить,—вотъ и выбрали... А мы что?... станемъ говорить—насъ и не слушаютъ... Ишь ямъ все свой татарскій обычай жалко бросать“...

Но какъ-бы ни возставали на насъ враги видимые и невидимые, мы-же всегда будемъ помнить слова Господа: „Побѣждающаго едѣлаю столпомъ въ храмѣ Бога Моего и напишу на немъ Имя Бога Моего. Побѣждающему дамъ сѣсть на престолѣ Моемъ, какъ и Я побѣдилъ и сѣлъ со Отцемъ на престолѣ Его“ (Апок. 3,12.21). Буди-же благословено Имя Господне и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый, Троице Святая, слава Тебѣ.

Алтайскій миссіонеръ, священникъ *Сергій Ивановскій*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— 8-го мая, въ день святаго апостола евангелиста Іоанна Богослова божественную литургію, равно какъ наканунѣ вечеромъ всенощное бдѣніе, въ семинарской церкви изволилъ торжественно совершать Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій. Въ архіерейскомъ служеніи на литургіи принимали участіе о. ректоръ Никавортъ, о. епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ архимандритъ Иннокентій, преподаватель о. Петръ Мстиславскій и духовникъ семинаріи о. Н. Заводовскій. Какъ за всенощнымъ бдѣніемъ, такъ и за литургіей присутствовали всѣ преподаватели семинаріи и воспитанники. За часами прелъ литургіей Его преосвященство посвятилъ въ стихарь 12 окончивающихъ курсъ воспитанниковъ VI класса, которые по облаченіи въ стихари на правомъ клиросѣ участвовали въ ибніи. По окончаніи литургіи и молебна въ честь св. Апостола Владыка посѣтилъ о. ректора въ квартирѣ, а затѣмъ столовую общежитія, гдѣ въ это время находились воспитанники и слу-

шали житіе св. апостола Іоанпа Богослова, читанное однимъ изъ воспитанниковъ VI класса. По входѣ Его Преосвященства въ столовую, воспитанники встали и пропѣли: Исъ полла эти деспота, а Владыка благословивъ ихъ сталъ ласково бесѣдовать съ ними на тему о «гангренѣ» нашего времени (2 посл. къ Тим. 2, 17), иначе говоря, о лжеученіи, распространяемомъ среди членовъ церкви, которые подобно известной болѣзни (гангренѣ) производятъ въ вихъ «омертвленіе», охлажденіе къ церкви и даже полную утрату вѣры, — пренебреженіе уставами и добрыми христіанскими обычаями, непослушаніе законному учительству, такъ что бываетъ необходима ампутація, совершенное отсѣченіе нездороваго члена, чтобы онъ не передалъ опасной болѣзни остальнымъ членамъ организма. Искренняя, простая и сердечная бесѣда Архипастыря видимо произвела на воспитанниковъ сильное впечатлѣніе. Въ заключеніе всего Его Преосвященство роздалъ воспитанникамъ брошюры религіозно-нравственнаго содержанія.

Содержаніе: Бесѣда по постриженіи въ монашество въ Том. жец. монастырѣ. — Архимандритъ Макарій (Глухаревъ). — Записки миссіонера Алтайской духовной миссіи Сергія Ивановича, за 1896 годъ. — Извѣстія и замѣтки.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Вольшая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 29.000,000 р.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1897 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 41.397 лицъ на капиталъ въ 102.694,700 руб.

страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и иоллентивныя страхованія сгужащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.);

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37), въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., домъ И. И. Некрасова) и Агентами Общества во всѣхъ городахъ имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

2—12

Редакторъ М. Соловьевъ

Доз. ценз. 15 мая 1897 г. Томскъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Паровая Типо-Лит. И. К. Макушина.